

— Звездная эра, 3518 год, 32 июня. Стадион Сая, домашняя арена команды «Вихрь» на планете Андамия.

В этот день официально стартовал отборочный тур для семнадцатого набора стажеров Ордена Драконьих Рыцарей. Десятки тысяч юношей и молодых людей, лелеющих мечту попасть в Орден, наглухо заблокировали все подходы к стадиону. Высокий парень с суровыми бровями и пронзительным взглядом, сжимая в руках досье, дожидался своей очереди в плотной толпе. Его привлекательная внешность заставляла сердца окружающих его парней биться чаще, однако сам он был близок к нервному срыву.

Этого парня звали Хуан Батянь — имя донельзя простое, но при этом до жути пафосное и дерзкое.

Всего три дня назад Хуан Батянь наслаждался беззаботным отдыхом с семьей на приморском курорте, как вдруг разряд молнии швырнул их всех вместе с трехэтажным коттеджем сюда — на планету Андамия, в эпоху спустя пятнадцать тысяч лет.

Если говорить проще: Хуан Батянь попал в другой мир.

Но в отличие от тех великих героев, на плечи которых сразу после перемещения ложится миссия спасения вселенной, Хуан Батяня встретил сценарий, от которого волосы вставали дыбом. Назывался он «Падение невинного юноши» и, по сути, представлял собой историю о том, как некий смазливый «уке» крутит романы с пятьюдесятью тысячами мужчин. А Хуан Батянь оказался первым из этой очереди.

Сначала он был категорически против. Но его родители тоже оказались здесь насильно, и чтобы вернуться на Землю, нужно было довести прогресс сценария до тридцати процентов. А так как сыновний долг превыше всего, делать было нечего — пришлось играть свою роль...

Согласно сценарию, он — рыцарь Ордена Драконьих Рыцарей, которому суждено стать «топовым» национальным идолом Империи Сверхсплава. Как будущая «звезда», Хуан Батянь уже шесть часов стоял в очереди. Перед ним оставалось еще человек двести, а те, кто стоял сзади, уже готовились разбивать лагерь на ночь.

Глядя на щебечущих вокруг инопланетных парней, Хуан Батянь горько вздыхал. Другие приходили группами: один занимал место в очереди, остальные бегали за водой и едой, а он был совсем один. А ведь в своей школе он был звездой, за которой всегда ходила толпа поклонников, разве мог он когда-то представить себя в таком одиночестве?

Эх... интересно, как там его кореша, Лао Сань и Толстяк Цян? И раз уж вся его семья переместилась сюда, может, где-то есть и другие попаданцы с Земли?

— Эй? Эй? Слышно?

Впереди, в очереди, чьи-то звонкие слова привлекли внимание Хуан Батяня. Это был паренек в кепке, державший в руках знакомый ему «Сен-7».

О боже, «Сен-7»! Это же «Сен-7»!

Хуан Батянь был готов броситься к нему, чтобы обнять как родного. Люди на этой планете общались через браслеты, так что если у него в руках «Сен-7», значит, он тоже попал сюда с Земли! Обернись же, эй! Родной ты мой человек!

Между Хуан Батянем и парнем с телефоном было человек десять, подойти не было никакой возможности. Хуан Батянь похлопал по плечу парня, стоявшего перед ним, и с улыбкой попросил:

— Братишка, давай поменяемся местами, а? Я сбежал из дома на отбор, если вернусь поздно — влетит по первое число. Выручи, а?

Мальчишка закивал, как заведенный, и сам подтолкнул его вперед. Хуан Батянь заметил, что местные парни здесь довольно отзывчивы, или, может, это его «мужское обаяние» так работает? Используя свою внешность, он проскочил на несколько мест вперед, и когда до парня с «Сен-7» оставалось всего пара человек, его перехватил какой-то приставучий фанат. Хуан Батянь во все глаза смотрел, как тот проходит в зону отбора, и, не желая упускать шанс оставить тайный знак земляку, во весь голос крикнул:

— Небесный царь подавляет земного тигра, пагода умирят речного духа!

После его выкрика наступила тишина. Хуан Батянь, не обращая внимания на пылающие от стыда щеки, вытянул шею. Остановился! Парень с «Сен-7» остановился!

Историческая встреча землян вот-вот должна была состояться. Хуан Батянь, затаив дыхание, ждал... но парень с «Сен-7» лишь слегка наклонил голову, поправил кепку и, не оглядываясь, пошел в комнату отбора.

Историческая встреча землян — мечты разбиты.

Ладно, после отбора попробует найти его снова. Интересно, сможет ли тот одолжить ему денег? Раз купил «Сен-7», значит, семья не бедная.

— Господин, что это был за шум?

— Какой-то идиот из очереди, не обращай внимания. — Он поправил кепку, все еще не привыкнув к своей измененной внешности. — Моя очередь скоро подойдет, Андрей, если ничего важного, я вешаю трубку.

— Погодите... Господин, вы уверены? У нас есть еще много способов, достаточно лишь сказать Боссу, и он решит эту мелочь за секунду.

— Я больше не хочу быть чьей-то тенью, сейчас — самое то. Передай ему, пусть считает, что у него никогда не было сына. И можешь больше не называть меня господином.

— Я передам ваши слова, но прошу, позвольте мне остаться и помогать вам. Отныне я буду предан только вам.

— Тогда закрой рот.

— Но господин, ваше тело еще...

— Я все решил, хватит болтать. — Сказав это, он решительно прервал связь. Да, он был именно таким — крутым и дерзким мужчиной, который никогда не прогибался под угрозы. Хм!

На самом деле, ему, «господину», вовсе не нужно было участвовать в подобных публичных состязаниях — по его собственному мнению, это было ниже плинтуса. Но три дня назад его судьба изменилась.

Три дня назад на пустырь планеты Андамия внезапно обрушился луч света. Из него вышел черноволосый юноша, сжимая в руках меч и настороженно озираясь.

Группа черных рыцарей, вооруженных по последнему слову техники, бесшумно окружила его, направив дула оружия. Вперед вышел статный мужчина и произвел:

— Ты не сбежишь. Сдавайся по-хорошему.

Юноша усмехнулся, приставил меч к собственной шее и спокойно произнес три слова:

— Мечтай!

Он уже хотел полоснуть себя по горлу, но мужчина, не дрогнув, выстрелил ему прямо в руку. Меч отлетел в сторону, юноша с налитыми кровью глазами взревел и бросился на мужчину.

— Маршал, осторожно! — Черные рыцари мгновенно сомкнули ряды, пытаясь оттеснить парня. Но тот внезапно сменил направление, рванул к одному из рыцарей, выхватил у него фотонную пушку и выстрелил прямо в мужчину!

— Осторожно! Защитить Маршала, активировать Эгиду!

Лицо черноволосого мужчины исказилось, он крикнул:

— Идиоты, нельзя включать...

Но было поздно. Фотонная пушка ударила в мощный электромагнитный щит, породив чудовищную пространственно-временную воронку, которая мгновенно поглотила Маршала и его отряд. В глазах юноши мелькнул синий свет, он, пошатываясь, сделал пару шагов и рухнул на обочину.

— Кхе-кхе... Вот это удачный материал...

Из травы показалось щупальце, привлеченное сияющим браслетом на запястье юноши.

— Кольцо Короля... ц-ц-ц. — Щупальце, восхищаясь, проскользнуло в щель между запястьем и браслетом, и тысячи мелких присосок вцепились в украшение, постепенно поглощая его.

— Вкуснотища... Не бойся, ты тоже отличный материал, я тебя не обижу. — Щупальце перевернуло юношу, вытряхнуло все содержимое из его карманов. Чего там только не было: пятимерный пространственный компрессор, способный хранить огромные звездные корабли, несокрушимый фотонный пистолет, топовый летательный аппарат R-класса, переносная станция пространственного перехода и золотая карта, действующая во всем секторе. Вау, этот «материал» оказался богатеньким! Щупальце восхищенно втягивало все эти вещи в свои присоски.

Напоследок из одежды юноши выпал кусок редкого древнего металла размером с ладонь. Щупальце попробовало нажать на него — никакой реакции. Средство связи многотысячелетней давности не представляло ценности, и оно брезгливо отбросило его в сторону. Все остальное добро было поглощено. В конце концов, когда брать стало нечего, оно выплюнуло неприметный браслет и с щелчком застегнуло его на запястье юноши.

— Вещь на вещь, справедливо, не так ли? — Щупальце довольно извивалось. Подумав, оно решило, что кое-что не так: внешность этого черноволосого юноши не соответствовала требованиям, чуть не совершило оплошность. Раз уж браслет подарен, надо довести дело до конца.

Щупальце брызнуло на лицо юноши вонючими чернилами, и вскоре его черты лица претерпели странные изменения.

Лишившись браслета, символизирующего статус, и потеряв прежнюю внешность, он стал неузнаваем даже для знакомых. Так таинственный «звездный господин» был насильно перекроен в обычного прохожего. А что еще трагичнее — его ждал тот самый умопомрачительный сценарий.

Да, как и Хуан Батянь, этот «звездный господин» стал одним из пятидесяти тысяч претендентов, которым предстояло победить соперников и пройти через «услугу» с тем самым смазливym «уке», чтобы вернуться к своей прежней жизни.

Так их судьбы, связанные этим нелепым сценарием, удивительным образом переплелись.

На месте отбора Ордена Драконьих Рыцарей, спустя семь часов ожидания, очередь наконец дошла до Хуан Батяня. Он, сжимая досье, с замиранием сердца вошел в комнату. Тот парень с «Сен-7» после входа так и не вышел — интересно, прошел он или нет? И удастся ли еще когда-нибудь его встретить?

Судьями были несколько пожилых дядек. Услышав шаги, они даже не подняли голов:

— Снимай одежду, вставай на ту платформу.

Эта фраза выбила Хуан Батяня из мыслей о том, как бы разыскать земляка. Он не сдержался и пробормотал про себя: «Мать твою, ну точно, ярмарка мясников».

Он и раньше удивлялся: Орден Драконьих Рыцарей называли личной гвардией Императора, но в условиях набора, помимо возраста, было столько всякой ерунды про внешность, а про физическую форму, образование, моральные качества или навыки — ни слова. Впрочем, хорошо, что не спросили, а то Хуан Батянь, «звездный скиталец», даже не знал бы, что отвечать. Единственное, на что он мог рассчитывать — это лицо и стальные мышцы.

Хуан Батянь, продолжая ворчать, снял рубашку и встал на платформу, похожую на сканер. Подождал — никакой реакции. Неужели его красота их ошеломила?

Он вытянул шею, чтобы посмотреть, и обнаружил, что судьи тоже вытянули шеи, разглядывая его. Встречаться взглядами было неловко, и Хуан Батянь выдавил улыбку. Судья нахмурился:

— Ты чего? Не тяни, раздевайся.

— А? — Разве он еще не разделся?

— А ниже? Не надо раздеваться наполовину, это мешает сканеру! — Судья нетерпеливо пожаловался коллегам: — Что сегодня за день? Одни деревенщины пошли. Думал, предыдущий был тупым, так вот еще один.

— Ладно, ладно, не кипятись, может, и этот выстрелит.

— Черт! — Судья посмотрел на него и наклонил голову. — Чего ждешь? Снимай!

Хуан Батянь разозлился! Вы думаете, я не слышу? Сниму, подумаешь, великое дело!

Он сдернул штаны, и у судей челюсти отвисли. Старики уставились на него, в их глазах вспыхнул недобрый огонек.

Ха! Я что, слишком крут? Хуан Батянь, подбоченившись, с гордым видом стоял на платформе, наслаждаясь тем, как сканер обдаёт его лучами. Судьи, похоже, были потрясены, их глаза бегали по его лицу и телу. Когда он спустился, то услышал, как сканер пропищал: «Соответствие внешности — 80 процентов».

Он снова подошел к судьям, и их отношение заметно смягчилось.

— Парень, а ты хорош! Давай, садись, садись! — Тот, что только что называл его деревенщиной, вдруг стал таким радушным. Хуан Батянь вдруг понял, почему люди, говоря о чем-то мастерстве, любят использовать слово «круто» — ведь «крутизна» действительно может раздавить всё.

После серии стандартных вопросов отчет о сканировании попал в руки судей. Они о чем-то пошептались, их лица стали серьезными.

— По правде говоря, у тебя есть потенциал. Отборочный тур ты точно пройдешь, но если хочешь продвинуться дальше, тебе чего-то не хватает.

— Учитель, о чем вы? — Хуан Батянь занервничал. Черт, это странное начало вызывало у него дурное предчувствие. Чего этим старикам надо?

Судья вывел на голографический экран его 3D-модель и начал тыкать в данные:

— Внешность на первый взгляд неплоха, но если присмотреться — провал. Волосы не иссиня-черные, зрачки мутные, поры слишком крупные — ты вообще не ухаживаешь за собой? А самое страшное — у тебя на крыльях носа черные точки! — Судья чуть ли не рвал на себе волосы, глядя на непробиваемого Хуан Батяня.

— Если внешность не топовая, придется выезжать на характере или на образе. — Другой судья указал на его анкету: — Парень, почему графа особых навыков пустая?

— У меня нет особых навыков.

— Ну, управлять летательным аппаратом должен уметь, какой уровень? Судя по физическим данным, боевые искусства должен знать. Основы пилотирования меха есть?

Хуан Батянь запаниковал. Эти слова он не то что не практиковал — он их даже не слышал.

Судьи, видя его растерянность, переглянулись с многозначительными лицами.

— Парень, ты что, хочешь развиваться в том направлении? — осторожно спросил один из них.

В каком «том»? Хуан Батянь замер, внутри заворочалось нехорошее предчувствие. Его замешательство приняли за согласие, и судьи мгновенно оживились. На голографическом экране перед ним появились проекции восьми красавчиков в полный рост.

— Давай, давай, эти восемь представляют восемь пиковых стилей в мире идолов. Парень, кого из них ты хочешь «атаковать»?

Хуан Батянь внимательно разглядывал красавчиков: солнечные, холодные, яркие, утонченные... Но как ни крути, в глазах Хуан Батяня все они были какими-то... женственными. Он не совсем понимал замысел судей. Выбрать одного? Зачем?

Ладно, разберусь потом, сначала выберу. Хуан Батянь заметил одного невысокого паренька, который выглядел довольно забавно: он беззаботно улыбался, обнажая два маленьких клыка, как пупсы на новогодних картинках. По сравнению с остальными, он был наименее «женственным». Хуан Батянь ткнул пальцем:

— Этот неплох.

Судьи застрочили в своих планшетах, они выглядели невероятно возбужденными, и всякое беспокойство о Хуан Батяне испарилось.

Так я угадал? — подумал Хуан Батянь.

— Давай, пройди этот тест, там только вопросы с выбором ответа, отвечай по интуиции. — Как только судья закончил, браслет на запястье Хуан Батяня завибрировал. Он открыл его, и на портативном голографическом экране появился вопрос: «Считаете ли вы себя ценителем красоты?»

Ценитель красоты? В голове Хуан Батяня первым делом всплыл образ его богини Анджелы, ну конечно, ценитель! Он без колебаний нажал «Да». Вопрос сменился:

«Если ваш партнер по паре (КП) обладает выдающейся внешностью, будете ли вы чувствовать угрозу?»

КП? Что это значит? Непонятно... Хуан Батянь по интуиции выбрал «Нет».

«Предположим, у вашего КП есть друг детства, который тоже "актив". Как вы будете с ним общаться как с соперником?»

Опять этот «актив»! Хуан Батянь был близок к краху, но, руководствуясь принципом «мир во всем мире», выбрал «буду хорошо общаться».

«Нравится ли вам чувство победы над сильным противником?»

Кто бы не хотел? Хуан Батянь без колебаний выбрал «Да».

Следующий вопрос был еще страннее: «Друг детства вашего КП объявляет вам войну. Победитель забирает КП, проигравший умрет. Вы принимаете вызов?»

Да твою мать, вопросы все непонятнее! К чему эти смерти? Хуан Батянь снова, исходя из принципа всеобщей любви, выбрал «Не принимаю». Дальше вопросы становились все безумнее. КП, актив, «пассив», «пришелец»... Почему спрашивают про «постель»? Не слишком ли это пошло?

Он знал, что девчонки в классе любили *яой*, и смутно понимал разницу между активом и пассивом. Но таких подробностей он точно не знал. Хуан Батянь отвечал на все по интуиции. В конце на экране возник образ юноши, совершенно не похожий на тех восьмерых: здоровая бронзовая кожа, мужественные черты лица, в глазах — холодная решимость. Вопрос гласил: «Что вы о нем думаете?»

Отлично! Вот это настоящий мужик, а не те восемь непонятно кого! Хуан Батянь без колебаний нажал «Подтвердить». В ту же секунду экран вспыхнул красным, и судьи вскочили с мест:

— Загорелось! Загорелось!

<http://bllate.org/book/19858/1955027>